

Вклад Гегеля в познание исторического развития философии ¹

Андрей Николаевич Муравьев

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Предлагаемая статья представляет собой попытку адекватно оценить вклад Гегеля в познание исторического развития философии, для чего в ее вводной части определяется вклад великого немецкого идеалиста в это развитие, который заключался в логическом завершении им истории философии. Именно это дало Гегелю возможность первым познать и изложить историю философии как историю одной науки, состоящую из множества философских учений. В статье доказывается новый тезис, что рассмотрение Гегелем истории философии носит научно-теоретический характер, связанный с разработанным им логическим методом мышления и познания истины. Такое рассмотрение, не лишенное достоинств и недостатков, вызвано тем, что Гегель видит во внешней истории разных философских учений необходимый процесс исторического развития идеи философии, или философии как таковой, которую он считает тождественной своей системе. Это позволяет ему в "Энциклопедии философских наук" дать формулировку понятия истории философии, определить необходимое отношение истории философии и системы философии, а также разработать теоретическую форму изложения историко-философского материала. Историю философии от Фалеса и Парменида до Канта и Шеллинга Гегель сводит здесь в три отношения мысли к объективности. Метафизика, эмпиризм, взятый вместе с критической философией, и непосредственное знание представляют собой для него необходимые формации исторического становления логического метода мышления. В заключении статьи указывается, что требуется сделать современному историку философии, если он хочет не только удержаться на теоретическом уровне отношения к истории философии, достигнутым Гегелем, но и продолжить начатое им развитие ее понятия.

Ключевые слова: Гегель, история философии, историческое и логическое

1. Вклад Гегеля в историческое развитие философии

Чтобы по достоинству оценить вклад Георга Вильгельма Фридриха Гегеля в познание исторического развития философии, в первую очередь требуется определить, какой вклад он внес в это развитие.

Историческое развитие философии происходило не само по себе, но в необходимом отношении философии к опыту, взятом в самом широком смысле совокупности всех дофилософских форм становления духа, начиная с чувственного сознания и кончая религиозными представлениями. Опыт как *процесс истины* (процесс

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00506 «Гегель: pro et contra. История и современность российских и зарубежных рефлексий и интерпретаций».

отношения мышления и бытия) выступает необходимой предпосылкой возникновения и развития философии как *познания истины* – познания отношения мышления и бытия.² Философия, со своей стороны, выступает необходимой предпосылкой дальнейшего развития опыта, поскольку благодаря познанию ею достигнутого в опыте стихийного отношения мышления и бытия их отношение не может остаться прежним и, становясь отношением субъекта и объекта, поднимается на новую ступень. Поэтому вместе с развитием философии и опыта развивается отношение философии к опыту, которое сообщает свою определенность различным эпохам исторического развития философии, предшествующего ее логическому развитию.

Этот вывод позволяет понять, почему все философы от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно, несмотря на свои разногласия, делали одно и то же дело, чьим результатом стало вполне разумное, или конкретное отношение философии к опыту. В абстрактно-отрицательное отношение к опыту встала древняя философия от Фалеса и Парменида до Платона и Прокла включительно, причем в ходе такого отношения ею был выработан непосредственно-разумный способ философского мышления. Абстрактно-положительное отношение к опыту реализовала новая философия от Бэкона и Декарта до Беркли и Юма включительно, которая за счет него приняла активное участие в культивировании двух особенных методов мыслящего рассудка – анализа и синтеза, оказавшихся необходимыми не только для эмпирического, позитивно-научного познания мира, но и для дальнейшего развития философии. Историческое становление конкретного отношения философии к опыту продолжила рефлексия опыта в критической философии Канта, наукоучении Фихте, трансцендентальном идеализме, натурфилософии и философии тождества Шеллинга, а достигнуто такое отношение было лишь в конце исторического развития философии – в философской системе Гегеля.³ Оно осуществилось в ней потому, что в "Феноменологии духа" этот философ тщательно подготовил, а в "Науке логики" детально разработал вполне разумный логический метод познания истины, конкретное единство которого включает в себя мыслящий рассудок, но никоим образом не сводится к нему.⁴

Вследствие конкретности отношения Гегеля к опыту истинное содержание, добытое положительными науками о природе и духе, в его "Энциклопедии

² «Стихийное развитие отношения бытия и мышления, достигнувшего определенного различия, есть предпосылка философии, которая снимает это различие, выясняя всеобщее основание тождества, – формулирует Е. С. Линьков необходимое отношение философии к опыту, ведущее ее к возникновению и развитию. – <...> С момента возникновения, хотя историческая видимость этому противоречит, философия имеет предметом не бытие само по себе, не мышление само по себе, а отношение бытия и мышления, то отношение, через которое проявляется и определяется всеобщее основание их тождества. Это отношение мышления и бытия, ставшее предметом мышления, есть отношение субъекта и объекта. Философия начинается не как стихийное отношение мышления и бытия, а как познание этого отношения, не как процесс истины, а как познание истины, отношения субъекта и объекта» [1, с. 10].

³ Подробнее о развитии отношения философии и опыта в истории философии см.: [2, с. 11-110].

⁴ «Логическое имеет по форме три стороны а) абстрактную или рассудочную, б) диалектическую или отрицательно-разумную, γ) спекулятивную или положительно-разумную». В примечании к краткому тексту § 79 "Энциклопедии философских наук" Гегель поясняет: «Эти три стороны не составляют трех частей логики, а суть моменты каждого логически-реального, т. е. каждого понятия или каждого истинного вообще. Все вместе они могут быть положены под первым моментом, моментом рассудочного, и тем самым удерживаться обособленно друг от друга, но так они рассматриваются не в их истине [3, S. 118; ср.: 4, с. 201-202].

философских наук" не отвергается, но и не принимается в той эмпирической форме, в какой оно было ими получено. Оно подвергается *снятию* в гегелевском значении этого слова и тем самым впервые обретает свою новую – собственно теоретическую – форму. В философии природы и духа Гегеля это содержание выступает как реальный процесс истины, или абсолютной идеи, познанной в его науке логики всеобщим логическим методом. Такое всеохватывающее философское познание природы и духа никогда больше не повторится, ибо к нашему времени положительные науки настолько разрослись и дифференцировались, что один человек уже не может знать их все, подобно Гегелю, как специалист. Поэтому гегелевское учение есть первая и последняя философская система, включающая в себя науку логики и реальную философию природы и духа. Поскольку дальше нее историческое развитие философии во множестве следующих друг за другом философских учений ступить не может, постольку на Гегеле оно заканчивается, но вместе с тем у него начинается логическое развитие философии как познания истины самой по себе. В логическом завершении исторического развития философии и заключается вклад Гегеля в это развитие, который дал ему возможность первым познать и изложить историю философии как историю одной науки, состоящую из множества философских учений.

2. Гегелевская теория истории философии

Какой характер носит история философии, созданная Гегелем, и каковы ее достоинства и недостатки? Те и другие нельзя не признать, чтобы не впасть в одно из двух противоположных, но равно ложных отношений к учению Гегеля в целом и его истории философии в частности – либо в распространенное сегодня игнорирование достижений Гегеля, либо в их абсолютизацию, которая заставляет тех, кто некритически воспринимает наследие этого великого немецкого идеалиста, выдавать гегелевскую позицию за безукоризненно истинную.

Теоретически-научный характер рассмотрения Гегелем истории философии определяется тем, что философ видит в ней необходимый процесс исторического развития идеи философии, или философии как таковой. Поскольку Гегелю удалось создать систему философии, постольку его взгляд на исторический процесс развития философии более пронизателен, чем взгляды Канта, Фихте и Шеллинга. Вопреки своим субъективным стараниям, его ближайшие предшественники в силу их объективного положения в историко-философском процессе не смогли возвести философию в ранг систематической науки. Поэтому генезис теории истории философии, представленный их попытками мыслить историю философии телеологически, т. е. как развитие, различные моменты которого вызываются к существованию его единой внутренней целью, привел, наконец, у Гегеля к понятию истории философии, которое стало действительным началом истории философии как философской науки.⁵ Вот почему в его "Энциклопедии философских наук" имеется, во-первых, формулировка этого понятия, во-вторых, определение необходимого

⁵ Это положение, полностью разделяемое автором настоящей статьи, выдвинуто в дипломной работе выпускника философского факультета Ленинградского/Санкт-Петербургского университета 1976 г. Лотара Херцфельда "Вклад Канта в теорию истории философии".

отношения истории философии и системы философии, а в-третьих – теоретическая форма изложения историко-философского материала.

Предпосылкой перечисленных теоретических достижений явилось уяснение Гегелем истинного отношения исторического и логического, чем он тоже обязан своей разработке логического метода. В истории философии это их отношение, по мысли Гегеля, манифестирует себя в том, что историческое развитие философии предваряет ее логическое развитие, которое, в свою очередь, выступает его конечным результатом и поэтому – его истинным началом, вызывающим на себя весь процесс исторического развития философии.

Поскольку всеобщий предмет философии, тождественный, согласно Гегелю, ее логическому методу, есть саморазвитие истины, или абсолютной идеи, постольку он не существует в готовом виде и не может быть исчерпывающим образом познан каким-то одним философом. По этой причине философия претерпевает историческое развитие, которое есть не что иное, как история познания многими философами единого предмета философии – история становления философии самой собой, или логической наукой. Так как развитие предмета философии имеет начало, по необходимости имеет начало история познания его развития. *Начало* истории философии совпадает по времени с тем историческим моментом, когда первый философ дает первое особенное определение этого всеобщего предмета. Вследствие того, что его особенных определений много, история философии по необходимости есть *процесс* их познания, во времени являющийся переходом от одного определения к другому, причем каждое из них является принципом учения того или иного философа. Поскольку же количество этих особенных определений не бесконечно и исчерпывает собой всеобщий предмет философии, история философии по необходимости имеет *конец*, по времени совпадающий с появлением последнего философского учения, или философской системы, которая итожит историческое развитие философии и инициирует ее логическое развитие.

Однако, хотя история философии имеет необходимое начало, необходимый процесс и необходимый конечный результат, последовательность философских учений во времени остается случайной. Из-за того, что необходимость исторического развития философии проявляется на его поверхности как случайное следование одних особенных определений всеобщего предмета философии за другими, история философии имеет своеобразный внешний вид – облик случайной истории философских учений, каждое из которых представляет собой целое мировоззрение (т. е. определенный взгляд создавшего его философа на природу и дух), опирающееся на какое-то одно особенное определение абсолютной идеи, которое служит особенным принципом, или началом этого учения, тоже называемого Гегелем системой. «В своеобразном облике *внешней истории* возникновение и развитие философии представляется как *история этой науки*. Этот облик сообщает ступеням развития идеи форму *случайной* последовательности и чуть ли не голой *разности* принципов и их изводов в их философиях. Но мастер, производящий этот труд тысячелетий, есть один живой дух, чья мыслящая природа такова, что он возводит в свое сознание то, *что он есть*, а поскольку последнее тем самым стало предметом, он как раз уже возвысился над ним, чтобы быть в себе самом некоторой более высокой ступенью. *История*

философии (как философская наука. – А. М.) показывает в являющихся разными философиях лишь одну философию на разных ступенях ее образования из себя самой и, кроме того, что особенные принципы, из которых каждый как один лежит в основе одной системы, суть лишь *ветви* одного и того же целого, – формулирует Гегель понятие истории философии в § 13 "Энциклопедии философских наук". – Последняя по времени философия есть результат всех предшествующих философий и потому должна содержать принципы всех; поэтому она, если только она есть иная (т. е. логическая. – А. М.) философия, есть самая развернутая, самая богатая и самая конкретная» [3, S. 54-55; ср.: 4, с. 98-99]. Имея в виду, что принцип логической философии есть уже не особенный, а всеобщий принцип, включающий в себя все особенные принципы исторически появившихся философских учений, Гегель в примечании к этому параграфу поясняет: «Из-за обманчивой видимости столь многих, *разных* философий следует различать *всеобщее* и *особенное* по их собственным определениям. Всеобщее, взятое формально и поставленное *в один ряд* с особенным, само оказывается также чем-то особенным. Несоразмерность и нелепость такой постановки сами собой бросились бы в глаза на предметах обыденной жизни, если бы, к примеру, кто-то требовал фруктов, но отвергал бы вишни, груши, виноград и т. п. потому, что они суть вишни, груши, виноград, а *не* фрукты. Однако пренебрежение философией пытаются оправдать как раз тем, что, поскольку имеются столь разные философии, постольку каждая есть лишь *некая* философия, а не философия *как таковая*, – как будто бы вишни не суть также фрукты. Иногда философия, принцип которой есть всеобщее, ставится *в один ряд* не только с имеющей некий особенный принцип, но и в один ряд с учениями, которые уверяют, будто никакой философии вовсе нет. Первая и последние объявляются *лишь разными* философскими позициями, хотя это почти то же самое, что назвать свет и тьму лишь двумя *разными* видами света» [3, S. 55; ср.: 4, с. 99].

Различие исторической и логической форм развития философии не есть, вопреки обманчивой видимости, голая разность двух форм развития того же самого философского содержания, из которых логическая форма отличается от исторической только свободой от случайного порядка определений всеобщего предмета философии, что может показаться из краткого гегелевского определения необходимого отношения истории философии и системы философии.⁶ Как действительно различные эти две формы противоположны и существенно соотнесены в себе самих, отчего они не существуют друг без друга и не могут быть поняты одна без другой. Согласно Гегелю, логическое развитие философии выступает итогом и законом ее исторического развития, а последнее есть необходимое условие и непреходящая предпосылка ее логического развития. Поэтому без истории философии, познанной в ее необходимости, которая на поверхности исторического развития философии

⁶ «То же самое развитие мышления, какое представляется в истории философии, представляется и в самой философии, но освобожденным от указанной исторической внешности, *чисто в стихии мышления*, – утверждает Гегель в § 14 "Энциклопедии философских наук". – Свободная и истинная мысль в себе *конкретна*, и так она есть *идея*, а в своей целой всеобщности – *идея как таковая* или абсолютное. Наука абсолютного существенно есть *система*, поскольку истинное есть лишь как развертывающееся в себе, соединяющееся с собой и удерживающее себя в единстве, т. е. как *тотальность*, и только через различение и определение своих различий может быть их необходимость и свобода целого» [3, S. 56; ср.: 4, с. 100].

проявляется лишь как случайность, нельзя начать и, тем более, продолжить логическое развитие философии, а без логического развития философии нельзя раскрыть эту внутреннюю необходимость, скрытую в случайной внешней истории различных философских учений.

Раскрытие необходимого отношения истории философии и системы философии решающим образом сказалось на форме и месте истории философии в гегелевской системе. В §§ 26-78 "Энциклопедии философских наук" история философии впервые изложена мыслителем в теоретической форме, сводящей многообразное содержание различных философских учений от Фалеса до Гегеля в три отношения мысли к объективности [См.: 3, S. 69-118; ср.: 4, с. 133-201]. Метафизика, эмпиризм, взятый вместе с критической философией Канта, и непосредственное знание представляют собой, по Гегелю, необходимые формации исторического становления вполне разумного философского способа мышления. Поскольку этот способ в его чистом, свободном от случайности виде разворачивается в категориях логики как «простых определениях мысли» [3, S. 69; ср.: 4, с. 133], постольку, указывает Гегель в примечании к § 25, теоретическое изложение истории философии вводит в науку логики и, таким образом, в "Энциклопедии философских наук" заменяет собою "Феноменологию духа", которая прежде служила введением в систему науки как ее первая часть. Феноменологическое введение в "Науку логики", кстати сказать, объясняет, отчего она еще непосредственно включает в себя историю философии в виде параллельного саморазвитию абсолютной идеи исторического комментария Гегеля к различным моментам этого саморазвития.

Каковы же недостатки гегелевской истории философии (неотделимые, разумеется, от ее теоретических достоинств)?

Содержательный недостаток гегелевского рассмотрения исторического развития философии заключается в том, что подобно Канту, Фихте и Шеллингу Гегель видит в истории философии развитие философии в направлении именно к своему учению. Поэтому критерием его оценки особенных принципов и учений всех других великих философов является его собственный абсолютный идеализм, т. е. познание истины как абсолютной идеи, систематически проведенный Гегелем через науку логики, философию природы и философию духа. Чем ближе тот или иной философ подходит к всеобщему принципу, логическому методу и трехчастной системе Гегеля, тем выше его гегелевская оценка, чем более абстрактно он представляет себе истину, тем она ниже.

Формальный недостаток гегелевской истории философии состоит, как ни парадоксально, в обилии ее форм. Первая ее форма содержится в "Науке логики", причем сохраняющийся в этой работе параллелизм логики и истории философии показывает, что Гегель не полностью снял историческое развитие философии в ее логическом развитии. Вторая ее форма содержится в "Энциклопедии философских наук". Сокращенная до трех отношений мысли к объективности, история развития многими великими философами единого философского способа мышления и познания истины заодно с экспозицией в §§ 1-12 "Энциклопедии" конкретного отношения философии к опыту здесь предваряет, как уже сказано, гегелевскую систему. Третью форму гегелевской истории философии (наиболее популярную и потому наименее ценную в научном отношении) представляют собою лекции Гегеля по истории

философии, которые он, как и другие свои курсы лекций, сам отнюдь не предназначал для публикации в письменном виде. Однако этот не вполне аутентичный текст опирается на логико-теоретическое основание, изложенное во введении к лекциям, что позволяет квалифицировать его как лучший по содержанию в сравнении с появившимися после него аналогичными текстами других авторов, лишенными такого фундамента.

Наконец, главным недостатком истории философии Гегеля во всех ее формах является отсутствие в ней гегелевского учения.

3. Заключение и выводы

Включение гегелевской системы в свое рассмотрение и изложение исторического развития философии, ибо без нее это развитие не полно и не может быть понято как действительно законченное целое, является проблемой, решение которой выпадает на долю современного историка философии. Если он хочет не только удержаться на теоретическом уровне отношения к истории философии, достигнутом Гегелем, но и продолжить начатое великим немецким идеалистом развитие ее понятия, то ему следует преодолеть указанные недостатки. Ради их преодоления требуется сделать феноменологический анализ опыта духа введением в историю философии и установить, какой предстоит стать системе философии после того, как историческое развитие философии было логически завершено гегелевским учением. Плодотворную работу в этом направлении проделал Евгений Семёнович Линьков [См.: 5, 6], открыв тем самым перспективу полного логического снятия истории философии в целом, необходимого для дальнейшего развития логической философии после Гегеля.

Литература

1. Линьков Е. С. Становление логической философии // Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. С. 5–16.
2. Муравьев А. Н. Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры. СПб.: Наука, 2015. 325 с.
3. Hegel G W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse: (1830) // G. W. F. Hegel. Gesammelte Werke. – Bd. 20. Hamburg: Meiner Verlag, 1992.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
5. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. – Т. 1. СПб.: Умозрение, 2018. 580 с.
6. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. – Т. 2. СПб.: Умозрение, 2017. 596 с.

Hegel's contribution to the knowledge of the historical development of philosophy

A. N. Muravev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article is an attempt to adequately assess Hegel's contribution to knowledge of the historical development of philosophy, for which purpose the contribution of the great German idealist to this development, which consisted in the logical conclusion of the history of philosophy, is determined in its introductory part. It was this that gave Hegel the opportunity to be the first to know and state the history of philosophy as the history of one science, consisting of many philosophical teachings. The article proves a new thesis that Hegel's consideration of the history of philosophy is of a scientific and theoretical nature, associated with the logical method of thinking and knowledge of truth that he developed. Such a consideration, not without its merits and demerits, is due to the fact that Hegel sees in the external history of various philosophical teachings the necessary process of historical development of the idea of philosophy, or philosophy as such, which he considers identical with his system. This allows him to give the wording of the concept of the history of philosophy in the *Encyclopedia of Philosophical Sciences*, determine the necessary relationship between the history of philosophy and the system of philosophy, and also develop a theoretical form for the presentation of historical-philosophical material. Hegel reduces here the history of philosophy from Thales and Parmenides to Kant and Schelling into three relations of thought to objectivity. Metaphysics, empiricism, taken together with critical philosophy, and direct knowledge represent for him the necessary formations of the historical genesis of the logical method of thinking. The article concludes by indicating what the modern historian of philosophy needs to do if he wants not only to remain at a theoretical level in his attitude to the history of philosophy, achieved by Hegel, but also to continue the development of his concept that he began.

Keywords: Hegel, history of philosophy, historical and logical

References

1. Lin'kov Ye. S. (1997), Stanovleniye logicheskoy filosofii [Genesis of logical philosophy] // Gegel' G. V. F. Nauka logiki [Science of logic]. Science Publ., St. Petersburg, Russia. S. 5–16. (in Russian)
2. Murav'yov A. N. (2015), Filosofiya i opyt: Ocherki istorii filosofii i kul'tury [Philosophy and experience: Essays on the history of philosophy and culture]. Science Publ., St. Petersburg Russia. 325 s. (in Russian)
3. Hegel G. W. F. (1992), Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse: (1830) // G. W. F. Hegel. Gesammelte Werke. Bd. 20, Meiner Verlag, Hamburg.
4. Gegel' G. V. F. (1975) Entsiklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 1, Misl Publ. Moscow, Russia. 452 s. (in Russian)

5. Lin'kov Ye. S. (2018) Lektsii raznykh let po filosofii [Lectures of different years on philosophy]. Vol. 1, Umozreniye Publ., St. Petersburg. 580 s. (in Russian)

6. Lin'kov Ye. S. (2017) Lektsii raznykh let po filosofii [Lectures of different years on philosophy]. Vol. 2, Umozreniye Publ., St. Petersburg. 596 s. (in Russian)